

Город Уван был своего рода горным городом, основным источником воды в котором были тающий снег и дожди. Здесь не было больших рек или озёр, и понимание того, что Лун Чи круглый год занималась трупами на Трупном берегу, скорее воспринималось как «часто», чем как «постоянно». Люди считали, что даже если бы здесь были большие реки, без разгула бандитов из Крепости Восьми Врат, трупов бы не было так много. Что касается бандитов, даже если они и убивали без разбора, занимаясь своими делами на воде, они не могли убивать всех, кто проплывал мимо, иначе никто не осмелился бы плыть, и вся банда осталась бы без средств к существованию.

Однако, когда Нань Лицзю прибыла на Трупный берег, она поняла, что слово «круглый год», скорее всего, следует понимать как «от начала до конца года».

Воды Реки Преисподней разлились, и трупов было бесчисленное множество, но большинство из них утонули, а многие превратились в нежить. Те, кто ещё оставался в живых, превратились в скелеты от долгого пребывания в воде.

Когда воды Реки Преисподней разлились до Реки Чёрных Вод, уровень воды поднялся, затопив множество усадеб и домов, но на участке Чёрной реки воды Преисподней были под поверхностью, а наверху текла обычная речная вода. Недавно умершие тела, плавающие в реке, не успели превратиться в скелеты, но на Трупном берегу, от берега до изгиба реки, всё было завалено трупами. Некоторые из них были сильно разложившимися, обнажая кости, как будто они умерли два или три года назад, а другие выглядели свежими, только что смытыми водой.

Бурное течение в верхнем течении замедлялось здесь, создавая водовороты, которые тянули трупы к Трупному берегу, где они накапливались, образуя небольшие холмы из тел. Ещё больше трупов плавало в воде, скапливаясь на окраине берега, покачиваясь на волнах.

Когда Семиярусная ладья приблизилась, её огромный корпус проехался по трупам, и многие из них, раздутые от воды, лопались с громким треском, распространяя ужасную вонь.

Нань Лицзю нахмурилась, её взгляд на Лун Чи стал слегка настороженным, словно она думала: «Раньше здесь тоже было столько трупов для захоронения?»

Лун Чи, обладая богатым опытом, давно перестала дышать, заменяя дыхание циркулирующей энергии в теле. Оглядев окрестности, она поняла, что за несколько лет отсутствия уборки Трупного берега, трупы заполнили уже половину русла реки, и не было места, чтобы избежать их. Она решила выбрать наименее разложившиеся тела для шагов. Убедившись в месте приземления, она перевернулась и спрыгнула с корабля, с лёгкостью касаясь головами трупов, как стрекоза, скользящая по воде, перепрыгивая через гору тел, затем совершила дугу и перепрыгнула через трупы на берегу, приземлившись на возвышающийся камень у воды. Она крикнула:

— Учитель, я вернулась!

Её крик, звучавший как возвращение домой в этом месте, полном трупов, слегка озадачил Нань Лицзю.

Нань Лицзю облокотилась на борт корабля, осматривая окрестности. От корпуса корабля до берега было некоторое расстояние. Корабль был большим, с глубокой осадкой, и не мог подойти слишком близко к берегу. Она находилась примерно в десятке метров от камня, на котором стояла Лун Чи, и между ними были только трупы. Если бы она спрыгнула с корабля прямо на трупы, её бы наверняка поглотили эти разлагающиеся, зловонные тела с ползающими червями. И это было бы ещё не всё — учитывая осадку корабля, она бы, вероятно, застряла в речном дне. Дно было покрыто илом, и её инвалидное кресло, если бы застряло, пришлось бы вытаскивать с помощью верёвки.

Нань Лицзю пришлось использовать силу Небесной звёздной сферы, чтобы пролететь по воздуху.

Под её креслом появился диск из золотого света, немного больше самого кресла, который понёс её к берегу. Когда она уже почти перелетела через гору трупов и собиралась приземлиться на сухой берег, внезапно перед ней появился мягкий свет и полупрозрачный барьер, который отбросил её назад. В воздухе, где не было ничего, за что можно было бы ухватиться, кресло Нань Лицзю упало прямо в кучу трупов, раздавив их и выбросив наружу массу червей и гнилой плоти. Половина кресла вместе с её ногами погрузилась в груды тел.

Чжэнь Инь приоткрыла губы и воскликнула:

— Как жестоко!

Затем она крикнула:

— Эй, старый даос Саньту, это же твоя родная дочь, зачем так жестоко?

Нань Лицзю повернула голову и с гневом крикнула Чжэнь Инь:

— Заткнись!

Чжэнь Инь ответила:

— Ладно, ладно, ладно. Я заткнусь. Доброта, которая воспринимается как зло.

Су Цин мельком взглянула на Чжэнь Инь и без эмоций заметила:

— Ваше Величество, кажется, наслаждаетесь этим.

Чжэнь Инь сказала:

— Эй, эй, эй, рука, рука, куда ты тянешь?

Она подошла ближе и обняла руку Су Цин, стараясь приблизить своё лицо и с улыбкой сказала:

— Я же своя.

Су Цин даже не взглянула на неё, просто спросила спокойно:

— Ваше Величество, вам не неудобно меня обнимать?

Глаза Чжэнь Инь блеснули, и она ответила:

— Нет, не неудобно. В конце концов, я на уровне князя духов, твоя зловещая ци для меня — настоящее лакомство.

Хотя, возможно, слишком лакомое, и она не могла справиться с таким количеством. Дело в том, что демон засухи не только обладал тяжёлой зловещей ци, но и был настолько горячим, что мог поджечь дрова, просто стоя рядом с ними, и испарить всю воду в воздухе. Только здесь, на Чёрной реке, где было много воды и драконья жила, сдерживающая зловещую ци, демон засухи не мог выпустить свою злую энергию, иначе давно бы началась засуха. Поэтому большую часть времени Су Цин спала в плотно закрытом гробу.

Чжэнь Инь, будучи гордой, держалась некоторое время, прежде чем, притворившись зрителем, отпустила руку Су Цин и посмотрела на Нань Лицзю.

Нань Лицзю, используя энергию Небесной звёздной сферы, ударила по защитному барьеру.

Раздался громкий удар, и защитный барьер деревни Таньту задрожал, затем засветился мягким светом, сопровождаемый рёвом дракона. Водяной дракон, созданный из водяного пара, вылетел из колодца-тыквы в деревне и начал кружить на вершине барьера. По мере его движения поверхность барьера покрылась блеском воды, словно по нему текла тонкая струйка.

Нань Лицзю била по барьеру один удар за другим, заставляя его дрожать, а дракон продолжал реветь.

Чжэнь Инь ахнула, снова повышая уровень опасности Нань Лицзю: «Когда она злится, она бьёт даже собственного отца!»

Лун Чи прыгнула в объятия Нань Лицзю и крикнула:

— Старшая сестра, не трать силы зря!

Этот барьер связан с драконьей жилой, и если бы его можно было так легко разрушить, деревня Таньту не была бы полностью уничтожена, а Секта Звездной Луны не использовала бы его против Семиярусной ладьи. Она снова крикнула:

— Учитель, я вернулась!

Затем прыгнула, намереваясь пнуть дверь, но вместо этого беспрепятственно провалилась в барьер.

Лун Чи удивлённо воскликнула:

— Что?

Не веря своим глазам, она провела рукой через барьер, как будто через тонкий слой воды, без каких-либо препятствий. Она несколько раз помахала рукой, убедившись, что всё в порядке, и крикнула:

— Старшая сестра, заходи.

Нань Лицзю подняла руку, но, как только её ладонь коснулась барьера, её отбросило с силой, и она почувствовала, как ци меча пронзает её ладонь.

Энергия вокруг Нань Лицзю резко усилилась, и золотой свет начал распространяться от её ног, формируя кирпичи и дома вокруг неё. Трупы вокруг неё, как будто брошенные в огонь, быстро сгорали в золотом свете.

Лун Чи, увидев, что Нань Лицзю, похоже, собирается напасть, испугалась и крикнула:

— Старшая сестра, не делай этого, я сама!

Затем она подбежала, схватила кресло и без усилий втащила Нань Лицзю в барьер, крича:

— Учитель, это своя, это старшая сестра!

Как только она закончила, дракон наверху с рёвом атаковал с силой гор и морей. Лун Чи быстро вытащила меч и, используя Искусство меча, разделяющего воды, отразила атаку, направляя силу дракона обратно. Дракон, коснувшись ци меча Лун Чи, мгновенно рассеялся,

вернувшись на вершину барьера, после чего барьер, покрывающий деревню, слегка замигал и превратился в пар, вернувшись в колодец-тыкву.

Лун Чи вложила меч в ножны и сказала Нань Лицзю:

— Старшая сестра, всё в порядке.

<http://bllate.org/book/15297/1351456>